

Голубева Н.А., Кончаловская М.М. Территориальная идентичность и ценностные ориентации как факторы структурирования социального пространства

English version: [Golubeva N.A., Konchalovskaya M.M. Territorial identity and values as factors of structuring social space](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты исследования особенностей территориальной идентичности, интересов и отношения к социальному и личностному пространству подростков из двух молодежных объединений г. Москвы и жителей новоприсоединенных территорий г. Москвы (N = 108). Показано, что структура социального пространства определяется как территориальной идентичностью, так и профессиональными и личными ценностями и интересами. При этом ценности, интересы и эмоциональный комфорт структурируют реальное социальное пространство. Идеальное социальное пространство детерминируется в основном представлениями и планами на будущее. Выявлено также, что отношение к стабильному месту проживания связано преимущественно с профессиональными интересами и ценностями, а отношение к изменениям места жительства – преимущественно с комфортом и материальными ценностями.

Ключевые слова: территориальная идентичность, городская идентичность, личное пространство, социальное пространство, социальные изменения

Теоретические подходы к проблеме территориальной идентичности

Социальная транзитивность, происходящая в современном мире, отражается практически на всех аспектах жизнедеятельности человека, происходит трансформация не только поведенческого компонента, но и отношения человека к своему социальному пространству, данные изменения отражаются на процессе самокатегоризации и на отношении субъекта к месту своего проживания. Особую роль в формировании территориальной идентичности играет социальное пространство.

Центральным понятием социолога П.Бурдьё является социальное пространство [Бурдьё, 2005]. Он рассматривает его как абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала. Согласно П.Бурдьё, социальное пространство вписано одновременно в объективные пространственные структуры и в субъективные структуры, которые являются отчасти продуктом инкорпорации объективированных структур. П.Бурдьё полагает, что пространство, в котором мы живем, является социально размеченным и сконструированным.

Одной из фундаментальных составляющих образа социального пространства является образ окружающего мира. В условиях социальных изменений мобильность становится привычным атрибутом жизни, что предполагает изменение территориальной идентичности. Постоянные, стремительные социальные изменения, градостроительные преобразования, социальная неоднородность больших городов трансформируют не только территориальную идентичность, но и городскую идентичность [Степанов и др., 1993]. В теории социальной топологии любой город описывается как множественный топологический (мультипространственный) объект, включающий

совокупность отношений. Изучение изменения статуса проживания человека актуально с научной точки зрения, поскольку территориальная идентичность является неотъемлемой составляющей образа окружающей среды, одним из результатов социального познания. В современном городе личность оказывается в особых условиях, детерминирующих ее развитие.

Существует два подхода к изучению городской идентичности. Первый подход к изучению городской идентичности с позиции уникальности места и чувства малой родины связан с представлением о городском сообществе как целостной и культурно-самобытной группе (см., например, [Остапенко, Субботина, 2007; Соломанцев, 2010; Рыжова, 2008]). Второй подход – с позиции прав человека и гражданских ценностей. Городская идентичность рассматривается как осознание личной ответственности за судьбы города (см., например, [Дробижева, 2002; Паин, 2009]). Городское сообщество играет особую роль в решении общих проблем совместной жизни, обустройства города, экологии, охраны населения, социальной справедливости.

Представление П.Бурдые о социальном пространстве помогает нам с определением городской идентичности. Городская идентичность может быть интерпретирована как отношение к месту своего проживания, одновременно эмоциональная и социальная связь, которая формируется в процессе взаимодействия с городской средой и социумом [Бурдые, 2005]. Большой город, как социальное пространство, оказывает эмоциональное воздействие на человека и выступает средой для формирования социальных отношений [Самошкина, 2008]. Во многих исследованиях территориальная идентичность изучается как составляющая социальной идентичности.

Анализ психологической сущности социального пространства показывает, что оно достаточно часто соотносится с категорией отношения. Эта категория в гуманитарной науке в последнее время связывается с проблемой общения, хотя представляется, что при исследовании социального пространства более значимым является понимание отношения как процесса создания образа мира и себя в мире [Марцинковская, 2013].

Не меньшее значение для формирования отношения к своему месту проживания и социальному пространству в целом имеют ценностные ориентации людей. Творческая деятельность занимает значительное место в системе ценностей и интересов подростков, занимающихся в кружках. Эта деятельность может влиять на отношение к социальному пространству, так же как и особенность места локализации человека. Профессионально значимая деятельность и место локализации человека определяют не только отношение к месту своего проживания, но и содержание самой территориальной идентичности. У музыкантов это выражается в их стремлении проводить время в центре Москвы, где сосредоточены многочисленные концертные залы и Московская консерватория им.П.И.Чайковского, Российская академия музыки им.Гнесиных. Особую роль центр Москвы играет как место встречи и профессионального общения музыкантов и музыкальных коллективов. У скаутов видны особые предпочтения проводить большую часть времени около природы в парках, на Воробьевых горах или в молодежном театре. Возможно, это связано с тем, что их учат жить в походных условиях, оказывать первую медицинскую помощь, готовить пищу для большого количества людей, организовывать массовые детские и юношеские мероприятия.

Анализ различных теоретических подходов позволяет констатировать, что социальное пространство – это сложный конструкт, в который входят объективные и субъективные составляющие [Марцинковская, 2013].

Хотя в последнее время появляются исследования, в которых раскрывается связь социального пространства с отношением к его разным составляющим, изучение роли территориальной идентичности и ценностных ориентаций в процессе структурирования социального пространства, его границ и личностного содержания до настоящего времени не проводилось. Это обусловило выбор цели данного исследования: изучение территориальной идентичности и ценностных ориентаций жителей, проживающих в мегаполисе или небольшом городском поселении.

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие жители Москвы и новоприсоединенных к Москве территорий. Обследованы 108 человек, из них 64 человека - жители г. Московский и п. Яковлевское (новоприсоединенных территорий г. Москвы) в возрасте от 16 до 57 лет, а также московские подростки из двух молодежных объединений: учащиеся музыкального колледжа им. Гнесиных и члены общества «Скауты Ломоносовского района города Москвы» (23 и 21 человека соответственно).

Методики

1. Для определения отношения к месту своего проживания участникам исследования была предложена методика «Территориальная идентичность», разработанная в лаборатории психологии подростка (Психологический институт Российской академии образования) под руководством Т.Д.Марцинковской.
2. Особенности широты социального пространства, устойчивости психологических границ личного пространства и направления общения исследовались с помощью методики «Я и другие» Рене Жилия [Райгородский, 1998] в модификации Т.Д.Марцинковской.
3. Исследование ценностных ориентаций и интересов респондентов проводилось в процессе специальной беседы, которая проходила после выполнения заданий.

Результаты и обсуждение

Первоначально нами выявлялись особенности отношения к месту своего проживания жителей новоприсоединенных территорий г. Москвы и московских подростков, относящихся к разным молодежным объединениям, с помощью методики «Территориальная идентичность».

Обработка полученных данных позволила нам определить особенности структуры территориальной идентичности, дифференцировать отношение к месту своего проживания жителей новоприсоединенных территорий и подростков – участников разных молодежных объединений, а также определить широту их личного пространства.

Мы обнаружили различия в содержании территориальной идентичности у музыкантов и скаутов: как в отношении реальной территориальной идентичности (любимый город, значимое место в городе, личное пространство), так и идеальной территориальной идентичности (город, в котором хотели бы жить, значимые критерии при выборе места проживания, идеальное место проживания).

Для большинства подростков любимым городом оказалась Москва (63% музыкантов и 60% скаутов). Любимыми городами оказались также Ростов-на-Дону (25% музыкантов), Санкт-Петербург (20% скаутов), Токио и Бишкек (10% скаутов). У некоторых музыкантов нет представления о любимом городе (12%).

Для музыкантов самым значимым местом в городе оказался их музыкальный колледж (36%) и улицы в центре Москвы (40%), а для меньшинства – Воробьевы горы (12%) и дом (12%). Для скаутов обнаружился значительно больший разброс. Они указали Воронцовский парк (20%), Воробьевы горы (10%), дом (10%), ул.Обручева (10%), Красную площадь (10%), школу (10%) и молодежный театр (10%). Выяснилось, что местом, с которым ассоциируется личное пространство у большинства подростков, является дом (у 64% музыкантов и у 60% скаутов). Для меньшинства музыкантов им оказался колледж (12%), семья (12%), и поселок (12%), а для меньшинства скаутов – пространство вокруг себя (10%) и ванна (10%). В результате исследования обнаружилось, что 20% скаутов не имеют представления о своем личном пространстве.

Затем мы исследовали особенности идеальной территориальной идентичности подростков: город, в котором они хотели бы жить, значимые критерии при выборе места проживания, идеальное место проживания.

Основная часть музыкантов хотела бы жить в Европе (60%), а скаутов – в России (60%). Музыканты из колледжа им.Гнесиных отметили в качестве города, в котором они хотели бы жить, Мюнхен, Осло,

Флоренцию, Париж и Кельн. Меньшинство музыкантов выбрали Москву (40%), а скаутов – Америку и Европу (20%). Было выявлено, что у некоторых скаутов (20%) нет представления о городе, в котором они хотят жить, у них не сформирована идеальная территориальная идентичность.

Для половины испытуемых значимым критерием при выборе места проживания оказались люди, для меньшей части культура и инфраструктура, для незначительной части – пейзаж и возможность выбора работы.

Для большинства подростков идеальным местом проживания оказался пригород большого города (65% музыкантов и 42% скаутов). Для меньшинства скаутов – малый город (10%). Оказалось, что 10% скаутов не имеют представления об идеальном месте проживания.

Исследование показало, что по сравнению с музыкантами скауты имеют более ограниченное представление о своей идеальной территориальной идентичности. Реальная территориальная идентичность у музыкантов связана с профессиональной идентичностью, поэтому *значимое место в городе* у них имеет профессиональную направленность (музыкальный колледж и улицы в центре Москвы, где находится много концертных залов). Скауты в этом отношении показали очень большой разброс и отсутствие определенной направленности. Возможно, это связано с тем, что скауты еще не выбрали себе путь профессионального самоопределения.

В рамках исследования территориальной идентичности нами исследовалась городская идентичность жителей новоприсоединенных территорий г. Москвы.

Особенности отношения к своему месту проживания жителями новоприсоединенных территорий выражаются в полученных результатах исследования. Категоричное недовольство присоединением г. Московский к территориям г. Москвы высказали 60% жителей. Принадлежность г. Московский к Московской области для данной выборки была более приемлема. На свое нейтральное отношение к данным изменениям указали 40% жителей. В связи с тем что Московский расположен в достаточной близости от Москвы, жители данного поселения идентифицировали себя с жителями г. Москвы, а не Подмосковья. Поэтому никаких видимых улучшений в изменениях жители не выделяют. Жители п. Яковлевское, напротив, рады смене статуса и переходу из Московской области в Москву. Большинство жителей (94%), участвующих в опросе, довольны произошедшими изменениями, и лишь только 6% указали на нейтральное отношение к произошедшим изменениям. Все участники опроса высказали свою надежду на изменения в лучшую сторону. Многие отметили, что уже стали происходить изменения, строятся новые здания, поликлиника, открывается супермаркет, укладывается новый асфальт, происходит благоустройство района, появилась возможность обращаться в клиники г. Москвы, а не в районный город.

Отсутствие преимуществ в изменении статуса Подмосковья в Москву отметили 53% жителей г. Московский, 33% жителей указали, что явных изменений нет, только 14% выделили некоторые преимущества: возможность пользоваться услугами любой городской поликлиники и возможность менять заграничный паспорт не в районном центре, возможность ставить машину на учет в Москве. Все жители Яковлевского (100%) выделяют из преимуществ: благоустройство района, расширение социального пакета, изменения в заработной плате.

Для 90% жителей г. Московский изменение статуса с «жителя Подмосковья» на статус «москвич» ничего не означает. Во многом, по словам жителей Московского, данные изменения – это только формальность, которая отразилась лишь на финансовом статусе: коммунальные услуги стали дороже и увеличился транспортный налог, у социальных работников изменилась система оплаты труда, убрали доплаты. Большинство жителей Яковлевского (78%) связывают изменения статуса со следующими преимуществами: появится возможность взять кредит без проблем, меньше проблем при трудоустройстве в самой Москве, возможность пользоваться услугами клиник г. Москвы, больше вероятность получить жилье в другом районе. Многие указывали на престижность статуса «москвич» – «Мы теперь можем говорить, что мы москвичи! это значимо для нас!».

Особый интерес представляют мнения респондентов о статусе москвича. Так, жители Московского отмечают, что статус «москвич» в наше время приобрел неоднозначное значение. С одной стороны, его используют для определенного рода оскорблений («москвич – значит наглый, пафосный,

самолюбивый, циник и прожигатель жизни»), с другой стороны, некоторые считают, что этим статусом можно гордиться, и находят данный статус престижным (в основном это приезжие, молодежь, считающая Москву «центром вселенной»). В основном для жителей Московского определение «москвич» уже давно перестало означать юридически оформленную территориальную принадлежность человека к данному городу. По их мнению, «москвич – это человек, давно живущий в этом городе, знающий и любящий сам город, его жителей и ритм; человек, питающийся энергией этого города». Многие жители Московского отмечают, что они уже давно стали москвичами и идентифицируют себя с москвичами, поэтому в официальном подтверждении не было необходимости. Что же касается статуса «настоящий москвич» – то настоящих москвичей крайне мало, и это, как правило, интеллигенция. Для жителей Яковлевского статус «москвич» означает престиж, элиту. Москвич – это житель г. Москвы. И присоединение новых территорий к г. Москве дает право жителям Яковлевского считать себя москвичами. Многие отмечают, что быть москвичом – получать больше благ и возможностей.

При определении отношения к месту своего проживания были получены следующие данные. На свою привязанность к своему месту жительства указывают 90% жителей Московского, описывая свое место проживания как идеальное. Необходимо отметить, что при описании Московского все акцентируют внимание на том, что Московский был идеальным местом проживания до изменений, в настоящий же момент изменения отражаются на отношении жителей к своему городу, происходят негативные изменения, меняющие привычный стиль жизни. В Московском хорошо развита инфраструктура, администрация следит за городом, он прекрасно благоустроен.

Стоит отметить, что многие находят Московский идеальным местом для проживания и воспитания детей, а его близкая расположенность к Москве дает возможность ездить в Москву за развлечениями, а также возможность найти престижную работу в Москве. Все участники исследования (100%) указывают на то, что «жить в Московском» – это быть мобильным, это быть москвичом за пределами Москвы. Жители Яковлевского, напротив, указывают на то, что быть жителем Яковлевского означает для них все время проводить в этом поселке, это минимум 80% времени (работа, отдых, общение с друзьями, на 80% состоящими из таких же жителей Яковлевского, использование услуг, которые есть в поселке).

Практически единогласно (93%) жители Московского выразили свое нежелание переезжать в другое место, более того, многие никогда не задумывались о переезде. Основное преимущество города – это малая удаленность от мегаполиса и высокоразвитая инфраструктура. Особое значение для жителей Московского имеют умеренный темп/ритм жизни, которые дает их место жительства. Некоторые жители (7%) указали на желание переехать в Америку, где есть возможность получить качественное образование. Интересен тот факт, что переезд рассматривается как временный. Большинство жителей Яковлевского (72%), напротив, выразили желание сменить свое место жительства ближе к Москве, ближе к МКАД. Основной причиной переезда является время, затрачиваемое на путь от дома до учебы, работы или развлечений, 11% жителей хотели бы переехать в другую страну, с более комфортными условиями проживания.

Ответ на данный вопрос сопряжен с отношением к своему месту жительства. Отчетливо видна закономерность, что чем больше устраивает человека его место жительства, тем меньше он хочет переехать. Наличие возможностей и комфорта определяет желание человека жить в данном месте.

Все жители Московского и Яковлевского, участвующие в опросе (100%), считают, что, живя в большом городе, человек имеет больше возможностей для выбора интересной работы и развлечений. Бесспорно, в большом городе выбор профессии обширен, поэтому у человека появляется возможность выбора той профессии, которая для него будет более приемлема. Появляется возможность смены деятельности, так как это позволяет делать рынок труда. То же касается развлечений. В крупных городах огромный выбор развлечений на любой вкус, и человек может делать свой выбор согласно своим пожеланиям.

Особое значение для человека имеет расположение его места жительства по отношению к мегаполису. Для 100% опрошенных жителей Московского близкая расположенность Московского к Москве (7 км) имеет огромное значение. Маленькое расстояние до Москвы дает им ощущение, что они жители Москвы, но при этом живут в удаленном тихом и спокойном месте («зеленый островок» –

такое описание дают жители своему поселению). Для 66% жителей Яковлевского удаленность поселка от Москвы также играет огромную роль. Необходимость ездить на работу и учебу в Москву приводит к тому, что на дорогу затрачивается порядка 3–4 часов день, а иногда и более. Многим хотелось бы перебраться ближе к Москве. То же касается и развлечений, часто приходится выбирать вечерний досуг в районном центре, так как из Москвы вечером трудно вернуться домой. Многие выражают надежду, что переход территории Московской области в статус Москвы решит проблему трудоустройства и развлечений, а также транспортную проблему.

При описании личного пространства участники опроса использовали разные описания. Так, для 66% жителей Московского и для 72% жителей Яковлевского под личным пространством понимается квартира, дом. Для 10% жителей Московского и для 17% жителей Яковлевского личным пространством является их личная комната. Некоторые жители Московского (24%) считают, что их город по отношению к мегаполису является их личным пространством, где они ощущают комфорт и уют после трудного рабочего дня, где живут их друзья и родственники. По мнению 90% жителей Московского и 72% жителей Яковлевского, личное пространство легче выстроить в малом городе. Это связано с тем, что в малом городе пространство более индивидуализировано и эмоционально комфортно, человеку легче обособиться от жесткого темпа жизни мегаполиса. При этом человек не изолирован от других, так как в малом городе общение с другими людьми более тесное, а именно этого, по мнению участников исследования, трудно достичь в рамках мегаполиса. Особую роль при определении личного пространства играет ритм города, так в малом городе ритм жизни позволяет погрузиться в свое личное пространство, а в мегаполисе постоянно находишься в спешке, и на личное пространство уже не остается сил. Таким образом, многие участники опроса под личным пространством понимают не только место проживания (квадратные метры) но и систему отношений и взаимодействия с другими людьми, а также ритм жизни.

В качестве дополнительных параметров мы рассматривали степень широты социального пространства, степень устойчивости психологических границ личного пространства, а также тип взаимодействия с окружающими с помощью модифицированного Т.Д.Марцинковской теста «Я и другие» Рене Жилия. За широкий круг социального пространства мы принимали рисунки, включающие в себя четыре круга. Примером такого ответа может служить следующая последовательность: родители, близкие друзья, родственники, однокурсники. Оказалось, что 25% музыкантов и лишь 13% скаутов имеют широкий круг социального пространства. За средний круг социального пространства мы принимали рисунки, включающие в себя три круга. Например, это могли быть такие три круга: родители, друзья, знакомые. Среди музыкантов 50% имеют средний круг социального пространства, а среди скаутов – 63%. За узкий круг социального пространства мы принимали рисунки, включающие в себя два круга. Например, это могли быть друзья и родители. Среди скаутов и музыкантов 25% испытуемых имеют узкий круг социального пространства.

Для 38% музыкантов и скаутов границы личного пространства довольно четко очерчены и включают в себя только самого человека. Направление общения является двусторонним со всеми участниками социального пространства. У 24% музыкантов и 38% скаутов границы личного пространства размыты и включают в себя самого человека и родителей. Направление общения является двусторонним только с родителями, а с друзьями односторонним, при этом инициатива общения исходит от самого испытуемого. У 38% музыкантов и 24% скаутов границы личного пространства нечеткие и включают в себя самого человека и друзей. Взаимодействие общения является двусторонним со всеми друзьями и односторонним с родителями, которые являются инициаторами общения.

Таким образом, личное пространство практически у всех подростков ассоциируется с домом, при этом для подростков, получающих профессиональное музыкальное образование, свойственен более широкий круг социального пространства по сравнению со скаутами.

Результаты теста «Я и другие» позволили раскрыть особенности личного и социального пространства жителей новоприсоединенных территорий г.Москвы.

Так, для 46,66% жителей г. Московский и 33,33% жителей п. Яковлевское характерен широкий круг социального пространства, в который входят семья, друзья, родственники, коллеги. Направление общения является двусторонним по направлению «Я – семья», «Я – друзья», «Я – родственники», «Я – коллеги». Стоит отметить, что для данной выборки характерна жесткая граница между «Я и семья –

остальные», то есть у участников исследования личное пространство жестко ограничивается семьей. Для 36,66% жителей г. Московский и 11,11% жителей п. Яковлевское также характерен широкий круг социального пространства. Но особое внимание привлекает тот факт, что граница личного пространства четко отчерчена кругом, в который участник исследования помещает только себя. При этом направление общения также является двусторонними со всеми участниками социального пространства. Для 10% жителей г. Московский и 33,33% жителей п. Яковлевское характерен узкий социальный круг, состоящий из родителей, друзей и родственников. При этом направление общения является двусторонним только с друзьями. В остальном же инициатива общения исходит от родителей и родственников.

Социальный круг, ограничивающийся только участником исследования и одной группой социального окружения – семья, родственники или друзья – характерен для 3,3% жителей г. Московский и 16,66% жителей п. Яковлевское. Более того, личное пространство четко отчерчено от окружения. Процесс общения, как правило, исходит извне. Обращает на себя внимание тот факт, что среди участников опроса были люди, которые свое социальное пространство ограничивают только своим личным пространством и не рассматривают в своем окружении других.

Как видно из вышеприведенных сравнительных данных, для большинства жителей малых поселений, расположенных недалеко от мегаполиса (68,75%), характерен широкий круг социального пространства, в который входят не только близкие, друзья и родственники, но и коллеги, знакомые и другие члены общества. Для данной выборки свойственно двустороннее направление общения (взаимодействия), которое исходит как от самого человека, так и от остальных участников его социального пространства. При этом для 25% жителей, несмотря на широкий круг социального пространства, важно выделять жесткие границы своего личного пространства, в которое могут входить только самые близкие люди: родители или супруг/супруга, дети.

Сравнительный анализ личного и социального пространства жителей малых поселений показывает, что для жителей малого поселения, находящегося в непосредственной близости от мегаполиса (г. Московский, 7 км от МКАД), особое значение имеет личное пространство (40%), которое они достаточно жестко обозначают и которое по своим границам является интимным. Как правило, личное пространство ограничивается самим человеком и самыми близкими людьми. Для жителей малого поселения, значительно удаленного от мегаполиса (п. Яковлевское, 40 км от МКАД), свойственна размытость границ между самим человеком и другими участниками социального пространства (83,4%), лишь только 16,6% жителей четко разграничивают свое личное пространство и личное пространство других участников их социального пространства.

Удаленность от мегаполиса также отражается на широте социального пространства. Так, широкий круг социального пространства характерен для 83,33% жителей поселения, находящегося в непосредственной близости от мегаполиса, и только для 44,44% жителей поселения, значительно удаленного от мегаполиса. Можно предположить, что такое значительное расхождение в показателях определяется доступностью мегаполиса для жителей малого поселения, находящегося рядом, что в свою очередь значительно расширяет социальное пространство за счет установления новых связей и контактов за пределами своего основного места проживания. Таким образом, близость к мегаполису значительно расширяет социальное пространство за счет установления новых связей и контактов за пределами своего основного места проживания. Удаленность от мегаполиса отражается на размытости границ между самим человеком и другими участниками социального пространства.

В малом городе сужены границы личного пространства и характерно более тесное общение с другими людьми, что для многих является неотъемлемой частью личного пространства, по мнению опрошенных, как раз этого трудно достичь в рамках мегаполиса. Особую роль при определении личного пространства играет ритм города, так, в малом городе ритм жизни позволяет погрузиться в свое личное пространство, а в мегаполисе человек постоянно находится в спешке и на личное пространство уже не остается сил. Таким образом, многие участники опроса под личным пространством понимают не только место проживания (квадратные метры) но и систему отношений и взаимодействия с другими людьми, а также ритм жизни.

Выводы

Полученные результаты показывают, что реальное социальное пространство, отождествляясь с территориальной идентичностью, связывается, прежде всего, с эталонами малой родины, стремлением к эмоциональному комфорту на территории проживания, а также с профессиональными интересами и ценностями. Наличие двух основных параметров – ценности, интересы и эмоциональный комфорт – структурирует как территориальную идентичность, так и реальное социальное пространство. Идеальное социальное пространство детерминируется в основном представлениями и планами на будущее, а потому связано преимущественно с интересами и ценностями.

Структура социального пространства определяется как территориальной идентичностью, так и профессиональными и личными ценностями и интересами. Так, для подростков, получающих профессиональное музыкальное образование, свойственен более широкий круг социальных контактов и более осознанная его локализация по сравнению со скаутами. У жителей малых поселений, присоединенных к Москве, позитивные реакции определяются изменением локализации (приближением мест, связанных с их интересами), а негативные связаны с тем, что нарушается привычное соотношение личного и социального пространств.

Выявлена связь между стремлением к расширению личного пространства и стремлением к индивидуализации социального пространства. Неопределенность при локализации социального (территориального) пространства нарушает структурированность представлений о мире и приводит к размыванию границ между личным и социальным пространствами.

Интересы, ценности и стремление к эмоциональному комфорту влияют не только на территориальную идентичность, но и на объективные и субъективные составляющие социального пространства. При этом чем большую ценность имеют профессиональные интересы, увлечения и стремление к комфортному месту проживания, тем более позитивно отношение к своей территории у жителей Московского и негативно у Яковлевского.

Если отношение к стабильному месту проживания связано преимущественно с профессиональными интересами и ценностями, то отношение к изменениям места жительства – преимущественно с комфортом и материальными ценностями. В то же время отношение к статусу «москвич» связано не только с материальными ценностями, но и со стремлением повысить свой социальный статус и, частично, с личными увлечениями и профессиональными интересами.

Большинство респондентов (и жители территорий, примкнувших к Москве, и московские подростки) связывают личное пространство с домом. При этом жители небольших поселений, присоединенных к Москве, имеющие опыт тесного взаимодействия с соседями по поселку, подчеркнута отгораживают свое пространство, в то время как москвичи его стремятся расширить. При этом идеальным местом проживания и для жителей Московского, и для москвичей является пригород мегаполиса, который дает возможность пользоваться всеми преимуществами большого города, но и сохраняет возможность некоторой дистанцированности от его темпа, и обеспечивает эмоциональный комфорт.

Литература

Бурдые П. [Burdye P.] Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005.

Бурдые П. [Burdye P.] Социология социального пространства. М.: Алетейя, 2007.

Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость. Россия реформирующаяся. М.: Academia, 2002. С. 213–244.

Марцинковская Т.Д. Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ. Психологические исследования, 2013, 6(30), 12. <http://psystudy.ru>

Паин Э. Историческая память как ресурс политических технологий. В кн.: И.И. Курилла (Ред.), Память и памятники. Волгоград: Волг. гос. университет, 2012. С. 13–18.

Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: дис. ... канд. психол. наук. М.: Моск. гос. университет, 2008.

Остапенко Л.В., Субботина И.А. Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом? М.: Российск. университет дружбы народов, 2007.

Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Самара: Бахрах, 1998

Рыжова С. Идентичность москвичей (опыт исследования). Социологические исследования, 2008, No. 8. С. 40–49.

Соломенцев М. Ставку нужно делать на то, что объединяет жителей столицы. Российская газета, 2010, 5208(129).

Степанов А.В., Иванова Г.И., Нечаев Н.Н. Архитектура и психология. М.: Стройиздат, 1993.

Поступила в редакцию 5 июля 2013 г. Дата публикации: 20 декабря 2013 г.

[Сведения об авторах](#)

Голубева Наталья Александровна. Кандидат психологических наук, научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: net-stereotipam@mail.ru

Кончаловская Маргарита Михайловна. Кандидат психологических наук, научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: konch@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Голубева Н.А., Кончаловская М.М. Территориальная идентичность и ценностные ориентации как факторы структурирования социального пространства. Психологические исследования, 2013, 6(32), 7. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Голубева Н.А., Кончаловская М.М. Территориальная идентичность и ценностные ориентации как факторы структурирования социального пространства // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 32. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n32/909-golubeva32.html>

[К началу страницы >>](#)